

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

№ 9.

1 Мая.

№ 9.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ доставкою и пересылкою. Подписка въ разсрочку не допускается.

Адресъ редакціи и конторы журнала: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., д. 25.

Вѣнокъ на могилу въ Возѣ почившаго Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства Евгенія Петровича Аквилонова.

Протопресвитеръ Евгеній Петровичъ Аквилоновъ.

30-е Марта текущаго года было для великой семьи военнаго духовенства скорбнымъ днемъ: въ часъ пополудни телеграфъ принесъ въ Петербургъ вѣсть о кончинѣ въ г. Козловѣ, Тамб. губ., Протопресвитера военнаго и морского духовенства Евгенія Петровича Аквилонова.

Неисповѣдимы судьбы Божіи! Въ продолженіе *одного* года военное духовенство лишилось *двухъ* своихъ протопресвитеровъ.

Въ лицѣ покойнаго о. Евгенія Петровича Русская Церковь потеряла выдающагося богослова и ученаго пастыря церкви, а военное духовенство—своего второго протопресвитера, заботливаго и энергичнаго начальника, прямого, честнаго и отзывчиваго на нужды другихъ человѣка.

Покойный протопресвитеръ Евгеній Петровичъ, сынъ тамбовскаго каѳедральнаго протоіерея, родился въ 1862 году. По окончаніи курса въ Тамбовской Духовной Семинаріи, онъ поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1886 году въ числѣ магистрантовъ. Въ томъ же году покойный опредѣленъ былъ помощникомъ инспектора той же академіи, а въ 1890 году назначенъ ея доцентомъ. Въ 1896 году почившій, не оставляя службы въ академіи, принялъ священный санъ съ назначеніемъ къ церкви Знаменія Божіей Матери въ г. С.-Петербургѣ, гдѣ и священствовалъ до перемѣщенія на службу въ военное вѣдомство. Быстро и блестяще

шла дальнѣйшая служебная карьера покойнаго. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ издаеть цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ и блестяще защищаетъ свою магистерскую диссертацию: „Новозавѣтное ученіе о Церкви. Опытъ догматико-экзегетическаго изслѣдованія“. Въ 1903 году покойный переходитъ на службу въ военное вѣдомство, къ церкви Л.-Гв. Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, возводится въ санъ протоіерея, получаетъ высшую ученую степень доктора богословія и званіе ординарнаго профессора дух. академіи. Докторская диссертация его „О физико-телеологическомъ доказательствѣ бытія Божія“, какъ цѣнный вкладъ въ богословскую науку, удостоена была макарьевской преміи и почетнаго отзыва. Имѣя репутацію солиднаго ученаго, покойный протопресвитеръ извѣстенъ былъ и какъ талантливый ораторъ и проповѣдникъ. Его живыя рѣчи и поученія на современныя темы, будучи глубокосодержательными по существу, благодаря прекрасной дикціи и мощному голосу, захватывали вниманіе слушателя, а величавая осанка и представительная внѣшность дополняли впечатлѣніе. Скончался онъ 49 лѣтъ. Въ числѣ высшихъ наградъ по духовному вѣдомству почившій имѣлъ митру, Всемиловнѣйше пожалованную ему шесть лѣтъ тому назадъ, наперсный золотой крестъ изъ кабинета Его Величества и палицу.

За кратковременностью службы и болѣзненнымъ состояніемъ почившій протопресвитеръ не могъ и не успѣлъ обнаружить административныхъ дарованій въ мѣру своихъ выдающихся способностей и огромнаго трудолюбія. Во многомъ онъ придерживался взглядовъ своего предшественника А. А. Желобовскаго. Онъ былъ большимъ поборникомъ идеи проповѣдничества въ формѣ, вполне доступной пониманію нижнихъ чиновъ, живо интересовался постановкою внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ воинскихъ частяхъ и иногда лично съ этого цѣлю посѣщалъ казармы. Просвѣщенный ученый, онъ былъ большимъ цѣнителемъ высшаго богословскаго образованія и прилагалъ всѣ мѣры къ тому, чтобы привлечь на службу въ свое вѣдомство священниковъ-академистовъ. Серьезное вниманіе было обращено покойнымъ на состояніе военно-свѣчнаго завода: образована изъ военныхъ и морскихъ священно-служителей особая коммиссія для приведенія въ ясность и упорядоченія заводскихъ операцій. Заботясь о чинахъ канцеляріи Духовнаго Правленія, онъ возбуждалъ ходатайство предъ военнымъ министерствомъ объ увеличеніи штатовъ; расширилъ помѣщеніе Духовнаго Правленія.

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ
ВОЕННАГО и МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА
Евгеній Петровичъ Аквилоновъ.

(† въ городѣ Козловѣ, 30 Марта 1911 года).

Какъ ни кратковременна была административная дѣятельность покойнаго о. Евгенія Петровича въ званіи протопресвитера, но свѣтлыя, широкія перспективы открывала она военному духовенству.

Стойкій, самостоятельный и правдивый, Евгеній Петровичъ подавалъ полныя надежды на поднятіе авторитета и высокаго значенія военнаго и морскаго духовенства среди его паствы. Въ этомъ отношеніи смерть его составляетъ весьма чувствительную потерю. Стоя у свѣжей могилы, невольно хочется сосредоточиться мыслію на послѣднихъ дняхъ и минутахъ его жизни. Смерть покойнаго Евгенія Петровича не была полною неожиданностію. Еще въ прошломъ году его постигла тяжелая по своимъ послѣдствіямъ болѣзнь — ползучая саркома шеи. Это была какая-то роковая семейная болѣзнь. Произведенная операція не уничтожила корней этой болѣзни, которые не замедлили въ нѣсколько мѣсяцевъ дать роковые побѣги и принять еще болѣе угрожающее положеніе. Опухоль увеличивалась и быстро захватывала головную, лицевую и грудную полости. Причиняемая ею боли были такъ мучительны, что больной не могъ спать по ночамъ. Самый видъ его измѣнился сильно, и уже давно окружающіе люди смотрѣли на страдальца, какъ на живого мертвеца. Несмотря на столь тяжкій недугъ, покойный протопресвитеръ не прекращалъ и не ослаблялъ своей дѣятельности: совершалъ богослуженія въ своей домово́й церкви, въ извѣстные дни принималъ посѣтителей, интересовался дѣлами Духовнаго Правленія. Ежедневно просиживалъ онъ надъ ними по нѣсколько часовъ, а вечеромъ просматривалъ одно изъ послѣднихъ своихъ ученыхъ сочиненій: это было его любимое занятіе. Наконецъ, все болѣе и болѣе усиливающаяся болѣзнь заставила покойнаго взять двухмѣсячный отпускъ для лѣченія. Уѣзжая изъ Петербурга, онъ усердно молился въ домово́й своей церкви вмѣстѣ съ членами и чинами Духовнаго Правленія. Въ словѣ, обращенномъ къ нимъ, онъ, между прочимъ, говорилъ: „ангелъ мира засвидѣтельствуетъ вамъ всѣмъ, что никому изъ васъ я не сдѣлалъ и не намѣренъ быть сдѣлать что-либо дурное“. Черезъ минуту онъ воскликнулъ: „такъ бы я васъ всѣхъ и расцѣловалъ, но сдѣлаю это въ лицѣ одного“, и облобызалъ ближе стоявшаго къ нему діакона Крестовоздвиженскаго. Смерть застала его на пути, въ г. Козловѣ, Тамб. г., куда онъ пріѣхалъ въ совершенно болѣзненномъ состояніи. Скончался онъ въ гостинницѣ „Грандъ-Отель“ съ удивительнымъ самообладаніемъ и мужествомъ христіанина. Въ среду, 30 Марта, онъ почувствовалъ, что для него уже все кончено въ этомъ мірѣ и самъ съ восковою свѣчею въ рукахъ

началь читать себѣ отходную и пѣлъ „со святыми упокой“. Въ десятомъ часу утра мѣстное духовенство совершило надъ нимъ таинство елеосвященія, а въ 12 часовъ, и повѣдавшись и причастившись Св. Таинъ, онъ почилъ сномъ смерти.

Въ четвергъ, 31 Марта, въ г. Козловъ прибылъ изъ С.-Петербурга командированный Духовнымъ Правленіемъ Протоіерей Ѳ. А. Боголюбовъ съ протодіакономъ С. І. Демивымъ для необходимыхъ распоряженій и сопровожденія тѣла почившаго въ Петербургъ, къ мѣсту вѣчнаго упокоенія.

Въ этотъ же день покойный облаченъ былъ въ полное священническое облаченіе и положенъ во гробъ, послѣ чего мѣстное военное и епархіальное духовенство отслужило панихиду. Вечеромъ гробъ съ прахомъ почившаго былъ перенесенъ въ Козловскій Покровскій соборъ. Въ процессіи участвовало все городское духовенство, мѣстныя воинскія части; хоры военной музыки исполняли „Коль славень“. 1-го Апрѣля въ соборѣ, при громадномъ стеченіи народа, были совершены заупокойная литургія и панихида, по окончаніи которой гробъ съ крестнымъ ходомъ перенесенъ былъ на вокзалъ желѣзной дороги и поставленъ въ вагонъ, на стѣнкахъ котораго размѣщены были присланные отъ различныхъ мѣстныхъ учреждений вѣнки.

2-го Апрѣля, въ 11 часовъ утра, тѣло почившаго прибыло въ Москву. На Московско-Казанскомъ вокзалѣ собралось все военное духовенство г. Москвы во главѣ съ преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ. По сткрытіи вагона, преосвященный Анастасій вошелъ внутрь его и вмѣстѣ съ военнымъ духовенствомъ совершилъ панихиду, при участіи хора пѣвчихъ. Военному духовенству сослужили товарищи покойнаго—тамбовцы: благочинный Никитскаго собора протоіерей Арбековъ и Маріинско-Ермоловскаго учебнаго заведенія протоіерей Ястребовъ. На панихидѣ присутствовали: начальникъ штаба Московскаго воен. округа ген.-л. Протопоповъ, генераль квартирмейстеръ Шишкевичъ, представители мѣстной администраціи и масса народа.

3-го Апрѣля, въ 1¹/₄ дня, траурный вагонъ съ тѣломъ покойнаго прибылъ въ Петербургъ на станцію Николаевской жел. дороги. Ко времени прихода поѣзда на дебаркадерѣ собралось много публики, среди которой преобладали военное духовенство и офицеры Л. Гв. Кавалергардскаго полка, въ церкви котораго долго настоятельствомъ покойный. Было много отставныхъ кавалергардовъ, среди которыхъ находился бывшій ктиторъ храма ген.-майоръ Воей-

ковъ. Преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій, соборне съ военнымъ и морскимъ духовенствомъ совершилъ литію, послѣ чего гробъ былъ вынесенъ изъ вагона и установленъ подъ бѣлый балдахинъ траурной колесницы. Въ предшествіи фонаря, запрестольнаго креста и шести хоругвей процессія тронулась со двора Николаевского вокзала. За крестнымъ ходомъ шли пѣвчіе Л. Гв. Кавалергардскаго полка, за ними причетники, діаконы, іереи, протоіереи и преосвященный владыка Никандръ. Въ 3 часа процессія достигла кавалергардской полковой церкви св. и прав. Захаріи и Елизаветы. Духовенство храма встрѣтило тѣло бывшего настоятеля при входѣ въ церковь. Полковой священникъ С. В. Щербаковскій произнесъ слово, посвященное памяти почившаго. Епископъ Никандръ въ сослуженіи 29 старѣйшихъ протоіереевъ и священниковъ военнаго и морского духовенства совершилъ панихиду. На гробъ возложены были вѣнки: отъ Управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ, отъ горячо любящихъ дѣтей, отъ паствы 39 пѣх. Томскаго полка, отъ ктитора церкви Л. Гв. Кавалергардскаго полка шт. ротм. Н. Н. Шинова и мн. др.

4-го Апрѣля, въ великій понедѣльникъ, совершено было отпѣваніе тѣла покойнаго протопресвитера съ подобающей церковной торжественностію. Литургію преждеосвященныхъ даровъ совершалъ ректоръ с.-петербургской духовной академіи преосвященный Георгій, епископъ Ямбургскій въ сослуженіи протоіереевъ: А. А. Ставровскаго, Н. А. Каллистова, Г. І. Шавельскаго, П. І. Лепорскаго, І. В. Морева, Ѳ. А. Боголюбова, А. І. Преображенскаго и др. Послѣ запричастнаго стиха предсѣдатель Духовнаго Правленія прот. І. В. Моревъ произнесъ трогательное по своему содержанію слово, въ которомъ, высказавъ общую мысль о неисповѣдимости судебъ Божіихъ въ управленіи міромъ и человѣчествомъ, въ краткихъ чертахъ обрисовалъ личность покойнаго о. Протопресвитера, при чемъ въ жизни его, исполненной постоянныхъ трудовъ и въ послѣдніе годы омраченной тревожною болѣзнію, указалъ основанія для христіанской надежды на блаженную вѣчную участь почившаго.

На торжественный чинъ священническаго погребенія вышли: Преосвященные—Георгій, епископъ Ямбургскій, Веніаминъ, епископъ Гдовскій; митрофорные протоіереи: А. А. Ставровскій, С. А. Соллертинскій, С. А. Голубевъ, А. П. Журавскій, Н. А. Каллистовъ, настоятели всѣхъ соборовъ и церквей военнаго и морского вѣдомства и представители епархіальнаго духовенства. Главныя діаконскія обязанности исполняли придворный престодіаконъ Скоб

никовъ и военный—Демянъ. Всего участвовало свыше 50-ти священнослужителей.

Когда многочисленный сонмъ духовенства сталъ двумя длинными рядами отъ гроба къ солеѣ, храмъ огласился красивою по изложенію рѣчью прот. Г. І. Шавельскаго, съ грустью указавшаго на преждевременную кончину протопресвитера Евгенія Петровича и сдѣлавшаго характеристику личности покойнаго, какъ пастыря, профессора и администратора.

Послѣ рѣчи начался чинъ погребенія.

Высоко—художественно и проникновенно исполнялись вдохновенныя, умилительныя, душу захватывающія пѣснопѣнія полнымъ митрополичьимъ хоромъ, подъ управленіемъ И. Я. Тернова. Предъ седьмой пѣснью канона профессоръ-протоіерей П. И. Лепорскій въ прощальной рѣчи съ рѣдкимъ искусствомъ обрисовалъ симпатичный образъ скончавшагося протопресвитера, котораго онъ зналъ и какъ учителя, и какъ сослуживца по духовной академіи.

Храмъ былъ полонъ молящимися, пришедшими отдать послѣдній долгъ почившему. Въ числѣ присутствующихъ были: преосвященный Владиміръ, епископъ Омскій, членъ Государственнаго Совѣта В. К. Саблеръ, офицеры Л. Гв. Кавалергардскаго полка во главѣ съ командиромъ, генераль-маіоромъ графомъ Г. Г. Менгденъ, генераль-адъютантъ А. Н. Николаевъ, свиты Его Величества ген.-маіоръ Воейковъ, полковникъ А. Н. Воейковъ, воспитанницы Павловскаго института, дядя покойнаго—старикъ священникъ Тамбовской епархіи, чины Духовнаго Правленія во главѣ съ ст. сов. М. П. Журавскимъ и мн. др.

По окончаніи погребенія, подъ стройные звуки ирмосовъ канона великой субботы „Волною морскою“, гробъ былъ обнесенъ вокругъ храма и установленъ на увѣнчанную золотой митрой колесницу. Шествіе направилось по Воскресенскому просп. и Знаменской ул. къ Александро-Невской Лаврѣ. Далеко растянулся рядъ духовенства, шедшаго попарно. Процессію возглавляли: преосв. Владиміръ, епископъ Омскій, и Веніаминъ, епископъ Гдовскій. Изъ расположенныхъ по пути слѣдованія процессіи церковей выходило духовенство съ крестнымъ ходомъ. У св. воротъ лавры процессія встрѣчена была старшей лаврской братіей во главѣ съ епископомъ Никандромъ. Въ Лаврѣ шествіе направилось мимо Свято-Троицкаго собора. Владыка—митрополитъ Антоній, не могшій по болѣзненному еостоянію присутствовать лично на похоронахъ, отдалъ поклоненіе тѣлу покойнаго изъ окна митрополичьихъ покоевъ.

Близъ могилы почившаго на Никольскомъ кладбищѣ собрались профессора С.-петербургской духовной академіи: Н. Н. Глубоковский, А. А. Бронзовъ, В. С. Серебrenниковъ, Смирновъ, Соколовъ, Евсѣевъ, Заринъ, Миртовъ, студенты академіи и другія лица изъ знакомыхъ и почитателей покойнаго. Предъ опущеніемъ тѣла въ могилу одинъ изъ прихожанъ кавалергардской церкви въ краткихъ безыскусственныхъ словахъ коснулся проповѣдническаго таланта усопшаго и прочиталъ свое стихотвореніе, посвященное его памяти. Отъ духовной академіи отслужена была у могилы литія. Тѣло почившаго протопресвитера Евгенія Петровича предано землѣ рядомъ съ могилой его жены и сына.

Спи мирно, истрадавшійся путникъ, вѣрный и неустанный работникъ въ вертоградѣ Господнемъ! Да упокоитъ тебя Господь въ селеніяхъ праведныхъ!

Протоіерей Троицкой Гаваньской Церкви,

И. Бугославскій.

Рѣчь, произнесенная при встрѣчѣ тѣла умершаго Протопресвитера отца Евгенія Петровича Аквилонова въ церкви Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны полка.

Еще разъ пришелъ ты, дорогой нашъ духовный руководитель и начальникъ о. Протопресвитеръ, въ любимый храмъ любимаго тобою роднаго Кавалергардскаго полка. Еще разъ суждено намъ ощущать здѣсь присутствіе твоего великаго живого духа, но, къ великой нашей скорби, при бездыханномъ тѣлѣ. Еще разъ дано намъ получить отъ тебя наставленіе, но на этотъ разъ не изъ твоихъ краснорѣчивыхъ, громогласныхъ устъ, а отъ всей твоей жизни и дѣятельности.

Ты молчишь! Твоя кипучая натура прекратила работу, но бессмертный твой духъ продолжаетъ намъ вѣщать. Онъ намъ вѣщаетъ, что ты всю свою жизнь посвятилъ исканію высшей премудрости. Къ тебѣ болѣе чѣмъ къ кому либо, относится: *Semper attendebas ubi veritas albescit* (т. е., ты всегда стремился туда, гдѣ мерцаетъ истина). Твоимъ любимѣйшимъ занятіемъ была богословская наука, ведущая, приближающая людей къ Богу—источнику вѣдѣнія. И, нашедши эту премудрость, ты не заключалъ ее для

себя въ сокровищницѣ знаній, но дѣлился со всѣми, ищущими свѣта и знанія. Какъ солнечный лучъ, проходя сквозь многогранную призму, блеститъ разноцвѣтными огнями и освѣщаетъ окружающее, какъ нѣжная свирѣль въ искусныхъ рукахъ музыканта издаетъ различныя мелодіи и плѣняетъ, такъ блестящія лучи твоей учености проникали въ глубь души насъ—твоихъ учениковъ, студентовъ СПб. Духовной Академіи и своими разноцвѣтными огнями освѣщали темныя уголки ея, а твое удивительное краснорѣчіе захватывало насъ и побуждало подыматься на высоту небеснаго вѣдѣнія.

Но не только въ стѣнахъ Академіи ты изливалъ лучи своего свѣта на слушателей. Промыслу Божію угодно было расширить объемъ твоей аудиторіи и одновременно съ профессорствомъ сдѣлать тебя полковымъ священникомъ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка.

Здѣсь твои глубокія познанія, твоя стойкость, прямота, честность, вообще твой громадный авторитетъ принесли добрые и обильные плоды, въ особенности въ тяжелые годы освободительнаго движенія. Но въ то же самое время, какъ ты самъ неоднократно говорилъ, полкъ былъ для тебя и большой жизненной школой,—ты здѣсь учился. Дѣйствительно, здѣсь ты получилъ первое посвященіе къ изученію воинской среды. Здѣсь ты впервые наглядно изучалъ нашего богатыря—солдата. Здѣсь была твоя подготовка къ дальнѣйшему служенію на пользу русскому воинству и военному духовенству. И вполне понятно, что ты любилъ свой полкъ: любилъ г.г. офицеровъ, любилъ солдатъ. Ты самъ неоднократно говорилъ: „Я не знаю, гдѣ я больше посѣялъ—въ Академіи ли, среди студентовъ на лекціяхъ, или же здѣсь, въ полку и въ особенности въ полковой учебной командѣ, среди этихъ студентовъ изъ нижнихъ чиновъ“. И твои симпатіи склонялись къ этимъ простецамъ—студентамъ учебной команды. Любовь рождаетъ любовь! Нѣтъ ничего удивительнаго, что и тебя здѣсь очень любили, о чемъ свидѣтельствуютъ сердечныя добрыя и искреннія отношенія г.г. Кавалергардовъ, выразившіяся какъ въ недавно бывшихъ проводахъ тебя на Протопресвитерство, такъ и въ настоящей любовной атмосферѣ.

Но, очевидно, не наука была твоимъ окончательнымъ предназначеніемъ, а практическая и административная дѣятельность. И Господь Богъ призвалъ тебя на высокій постъ—Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Всѣ твои подчиненные съ радостію

встрѣтили твое назначеніе, зная свѣтлость твоего ума, твою прямоту и честность. И, дѣйствительно, твой свѣтлый умъ, привыкшій вращаться въ области чистой мысли, подобно чистому лучу, врѣзывался въ дѣла твоего вѣдѣнія и прямо, честно и скоро вершилъ ихъ ко благу ввѣреннаго тебѣ военнаго духовенства. Если бы ты зналъ, какъ это пріятно и отрадно дѣйствовало на многихъ и многихъ твоихъ подчиненныхъ, то, вѣроятно, пережилъ бы много пріятныхъ и свѣтлыхъ минутъ среди выпавшихъ на твою долю болѣзни и скорбей. За все то, что мы отъ тебя видѣли, за все то, что ты сдѣлалъ, прими отъ насъ искреннюю признательность. Мы сохранимъ о тебѣ добрую, свѣтлую молитвенную память! Не долго ты руководилъ и управлялъ нами. Не суждено было тебѣ осуществить твоихъ великихъ предначинаній. Во цвѣтъ силъ и лѣтъ ты ушелъ отъ насъ въ лучшій міръ, повергнувъ всѣхъ насъ въ тоску и печаль.

Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка Священникъ *С. Щербаковскій*.

Слово, сказанное во время заупокойной литургіи по скончавшемся Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства Е. П. Аквилоновѣ.

„Не испытани судове его (Божіи) и не изслѣдовани путіе его“ (Римл. 11, 33).

Эти слова св. Апостола Павла должны ясно представляться сознанию вѣрующаго христіанина во всѣхъ тѣхъ случаяхъ его жизни, когда умъ человѣческій не въ состояніи бываетъ проникнуть въ истинныя причины и основанія совершающихся предъ нами событій. Мысль о благомъ и премудромъ Промыслѣ Божіемъ, правящемъ судьбами міра и человѣка, это—единственно вѣрный и надежный путь, ведущій къ успокоенію нашего ума и сердца при встрѣчѣ съ тяжелыми ударами иногда жестокой и немилосердной судьбы.

О, какъ счастливъ въ такихъ случаяхъ человѣкъ вѣрующій! Онъ не смущается, не падаетъ духомъ, не предается отчаянію и унынію, какъ тотъ, кто только умомъ своимъ старается разгадать постигшее и потому изнемогаетъ отъ сознанія своего безсилія и беспомощности. Среди бурь и невзгодъ житейскихъ истинный христіанинъ находитъ себѣ успокоеніе въ Богѣ: преклоняется предъ

разумомъ Божіимъ, правящимъ міромъ. Онъ разсуждаетъ: „умъ Божій имѣеть свои особенныя свойства, глубину, необъятную и непостижимую со стороны слабыхъ силъ и способностей человѣческихъ. Человѣкъ мыслить по своему земному и ограниченному способу; Господь же размышляетъ и дѣйствуетъ по непреложнымъ законамъ Своей Высочайшей премудрости, часто недовѣдомымъ и не понятнымъ намъ. „*Яко же отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваши отъ мысли моея*“ (Ис. 55, 9)—говоритъ Господь.

Всѣ эти общія мысли о высшей правящей міромъ и судьбами человѣческими силѣ Божіей какъ-бы невольно приходятъ намъ на умъ при видѣ настоящаго гроба. Въ немъ угасла жизнь въ полномъ расцвѣтѣ силъ, развитія и мужества. Почившій, смѣемъ сказать, былъ живымъ олицетвореніемъ мощи физической и умственной, великанъ духа, несокрушимый, {повидимому, носитель внутренней энергіи и духовныхъ способностей. Въ дорогомъ бывшемъ нашемъ Начальникѣ, какъ казалось намъ, въ самомъ счастливомъ сочетаніи находились всѣ данныя для полезнаго и многообъщавшаго служенія на его высокомъ посту. Его умъ, обогащенный глубокими и всесторонними знаніями, особенно въ той богословско-философской области, которая въ наше время представляетъ собою такую оживленную арену для состязанія между вѣрующимъ и не вѣрующимъ сознаніемъ, давалъ намъ право ожидать въ лицѣ его мудраго и опытнаго руководителя въ нашей религіозно-просвѣтительной пастырской дѣятельности среди христіанскаго воинства. Проповѣдническое его слово, отражавшее ту же многостороннюю ученость и кромѣ того проникнутое глубокимъ, искреннимъ чувствомъ, могло служить для насъ образцомъ ораторскаго искусства въ его примѣненіи къ современнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ общества. Характеръ твердый, рѣшительный, не хотѣвшій признавать никакихъ препятствій для достиженія намѣченныхъ цѣлей, составлялъ одно изъ отличительныхъ свойствъ его, какъ начальника и администратора...

Впрочемъ, позволивъ себѣ, хотя въ краткихъ словахъ, обрисовать личность почившаго о. Протопресвитера, должны оговориться, что очень малое время мы находились подъ его руководствомъ и управленіемъ; не успѣлъ онъ во всей широтѣ обнаружить своихъ силъ и способностей въ выпавшемъ на его долю высокомъ служеніи: смерть постигла его рано.

При видѣ сего бездыханнаго тѣла, казавшагося намъ такимъ

крѣпкимъ и сильнымъ, въ смущенной душѣ нашей какъ-бы невольно возникаетъ вопросъ: „*что сіе, еже о насъ бысть таинство*“? Кому, для чего, почему нужна была эта смерть?

Остановимся въ своемъ любознательномъ желаніи изслѣдовать причины и основанія событій, остановимся и преклонимся предъ непостижимою бездною премудрости и благодати Божіей: „*не испытани судове ею и не изслѣдовани путіе его*“. Смерть, ранняя по нашимъ понятіямъ, можетъ быть благовременною предъ судомъ Божіей правды. Кто знаетъ и кто могъ проникнуть во внутренній міръ почившаго, особенно въ послѣдніе годы его жизни? Кто можетъ опредѣлить и сказать, какъ отражалась на его душевномъ настроеніи та роковая болѣзнь, которою покойный страдалъ такъ долго? Не устремляла ли она его мыслей отъ временнаго къ вѣчному? Не располагала ли къ самоуглубленію и сосредоточенности въ себѣ? Не побуждала ли его мысленно искать утѣшенія и укрѣпленія тамъ, гдѣ „*нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе*“. А этотъ тяжелый разладъ между душевнымъ настроеніемъ человѣка, постоянно живущаго подъ осѣненіемъ мысли о все болѣе и болѣе развивающейся болѣзни и требованіями долга, многочисленными служебными занятіями! А эта постоянная борьба духа бодрого, крѣпкаго, рѣшительнаго съ немощами все болѣе и болѣе угрожавшаго разрушеніемъ тѣла! Развѣ это не подвигъ, требовавшій отъ почившаго особыхъ силъ и напряженія душевнаго? Не годами, не количествомъ лѣтъ опредѣляется готовность и способность человѣка къ жизни вѣчной, къ которой отошелъ умершій, а степень внутренней работы надъ своимъ душевнымъ состояніемъ, энергіею силъ, направленныхъ къ самоочищенію и возвышенію нравственному. „*Скончався вмолю исполни лѣта долга: угодна бо бѣ Господеву душа его, сего рода потщася отъ среды лукавствія*“ (Премудр. Солом. 4, 13—14).

Преклонимся же, возлюбл. сополитвенники, предъ неисповѣдимыми судьбами Промысла Божія; изъ глубины скорбящей души скажемъ: „*буди, Господи, воля Твоя*“! И вмѣсто печальныхъ сѣтованій, напраснаго и удручающаго проявленія постигшаго горя, вознесемъ усердную молитву къ Господу Богу объ упокоеніи души усопшаго раба Божія Протопресвитера Евгенія! Аминь.

Протоіерей *И. Моревъ.*

Рѣчь предъ гробомъ о. протопресвитера Евгенія Петровича Аквилонова.

Такъ недавно это было... Всего полторы недѣли тому назадъ нашъ дорогой о. протопресвитеръ и другъ,—ибо снѣ былъ другомъ своихъ подчиненныхъ,—бесѣдовалъ съ нами, предъ своимъ отъѣздомъ въ родной край молился съ нами, послѣ молитвы говорилъ намъ объ ангелѣ мира, объ ангелѣ правды, котораго призывалъ во свидѣтели, что самъ онъ всегда желалъ мира и любви и шель по пути правды... И мы не замѣчали, мы не хотѣли повѣрить, что другой ангелъ, мрачный ангелъ смерти, уже стоялъ за спиною нашего начальника, стоялъ съ поднятой рукойъ, готовый сразить и унести дорогую жертву.

Мы живемъ въ долинь жизни и смерти, гдѣ жизнь и смерть ежеминутно, то и дѣло, уступаютъ другъ другу свои права. Мы привыкли къ смерти и, когда она овладѣваетъ слабымъ или дряхлымъ, мы смотримъ на ея владычество, какъ на исполненіе неизбежнаго закона для всего существующаго: „земля еси и въ землю отыдеши“. Но когда смерть разитъ сильное: когда буря вырываетъ и разбиваетъ въ щепки могучій зеленый дубъ, или когда смерть сжимаетъ въ своихъ губительныхъ объятіяхъ человѣка полного жизни, силъ и надеждъ, тогда нами овладѣваетъ чувство, которое священный писатель чудно выразилъ словами: „страхъ и трепетъ прииде на мя“.

Объятый этимъ страхомъ и трепетомъ отъ побѣды смерти надъ богатыремъ и по тѣлу и по духу, предпочелъ бы я въ настоящую минуту воздержаться съ многоглаголанія и лишь, повергнувшись предъ этимъ гробомъ, сказать своему почившему профессору, начальнику и другу: Всемогущій Господь да воздастъ тебѣ за все добро твое, за любовь и правду твою, за все болѣзни и труды твои, которыхъ ты не мало вынесъ въ своей многострадальной жизни! Но, съ другой стороны, и разумъ и сердце велятъ мнѣ: побѣдивъ чувство сердечной боли, остановиться на личности почившаго, чтобы духовный образъ его глубже запечатлѣлся и больше жилъ въ сердцахъ знаемыхъ и друзей, теперь окружающихъ гробъ его. Вѣдь, и смерть почившаго была поучительна и жизнь достойна удивленія...

Вы знаете, какъ умиралъ почившій? Наканунѣ своей смерти, почувствовавъ близость конца, онъ началъ усиленно готовиться къ отходу изъ этого міра: утромъ въ день смерти причастился, посо-

боровался и самъ сталъ читать отходную; ослабѣвъ, поручилъ продолжать ее священнику; самъ поправлялъ сбывавшагося отъ волнезія священника, и въ 10 ч. у., при чтеніи молитвы, спокойно отошелъ къ Господу. Послѣднія его слова были: „Господи, прими духъ мой!“ Такъ умѣли умирать сильные духомъ и вѣрой наши предки; теперь не умираютъ такъ...

Служебная дѣятельность почившаго раздѣлилась на двѣ неравныя части: 24 года были посвящены имъ академіи, служенію богословской наукѣ; одинъ годъ, послѣдній, былъ отданъ начальствованію надъ военнымъ и морскимъ духовенствомъ, служенію арміи и флоту, служенію Царю, служенію всему русскому народу. Повидимому, вторая половина его дѣятельности рѣзко отличалась отъ первой, но по существу между ними—тѣсная связь, большая зависимость другъ отъ друга, самое близкое родство. Въ первые 24 года почившій служилъ истинѣ, научному освѣщенію ея, защитѣ истины христіанства, а о послѣднемъ годѣ его службы можно сказать, что, начальствуя въ этомъ году, онъ самоотверженно служилъ правдѣ, ее одну искалъ, ею одной руководствовался и ее одну желалъ видѣть въ подчиненныхъ своихъ; словомъ,—въ наукѣ онъ жилъ истиной, а въ жизни укрѣплялся правдой.

Въ наше тревожное, суетливое, спугавшееся въ своихъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ время почившій, о. протопресвитеръ казался человѣкомъ какъ бы другого вѣка. Слишкомъ онъ былъ далекъ отъ тѣхъ,—имъ же нѣсть числа,—которые кричатъ о любви къ людямъ, о снисходительности къ человѣческимъ немощамъ, проступкамъ и преступленіямъ, которые во имя своей узко и плоско понимаемой любви съ легкимъ сердцемъ жертвуютъ правдой, долгомъ, службой, интересамъ отдѣльныхъ личностей подчиняютъ интересы общества и государства, и не хотятъ замѣчать того, что ихъ любовь, какъ только они разлучаютъ ее съ правдой, становится чувствомъ дряблымъ, мелкимъ, недостойнымъ вообще христіанина, а тѣмъ болѣе—начальника, у котораго мечъ всегда долженъ быть при бедрѣ, а снисходительность безъ правды обращается въ преступное попустительство. Почившій былъ одинаково искреннимъ противникомъ какъ того порядка, когда богадѣльни обращаютъ въ убѣжища стѣ лѣни, такъ и—еще болѣе—того, когда служебныя учрежденія обращаютъ въ богадѣльни. Почившій считалъ за преступленіе—зло физическое врачевать попущеніемъ зла нравственнаго.

Почившій о. протопресвитеръ шелъ по пути правды твердо и

неуклонно, не умѣя хромать на оба колѣна, не признавая никакихъ компромиссовъ, не допуская никакихъ уклоненій въ сторону отъ этого царственнаго пути, — шель иногда слишкомъ прямолинейно и даже рѣзко. И эта рѣзкость въ выраженіи правды, эта рѣдкая прямолинейность иныхъ вооружала противъ него, другимъ давала поводъ обвинять его въ недостатокъ любви. Строгий, по временамъ грозный, видъ почившаго какъ будто подтверждалъ справедливость такого обвиненія. Но тутъ допускалась глубокая ошибка. Ль благородной груди покойнаго белосѣ изстрадавшееся отъ множества безпощадно сражавшихъ его несчастій, но не извѣрившееся въ людяхъ, любящее людей, готовое на всякія для нихъ жертвы сердце. Надо было ближе подойти къ грозному о. протопресвитеру, всмотрѣться въ него, прислушаться къ біенію его сердца, чтобы убѣдиться въ этомъ. Не онъ ли, еще не будучи протопресвитеромъ; кажется, болѣе всѣхъ насъ болѣлъ душою о похоронной кассѣ, о вдовахъ и сиротахъ? Не онъ ли всегда спѣшилъ откликнуться на горе и нужду всякаго, кто обращался къ нему? И что болѣе всего свидѣтельствуетъ о высотѣ его души: онъ умѣлъ не только горевать съ плачущимъ, но и всей душой радовался съ радующимся, радоваться чужой радостью, какъ своею. Многіе ль изъ насъ способны на это? Онъ и курсъ свой студентамъ читалъ „о Спасителѣ и спасеніи“, — слѣдовательно, о любви.

Да, въ сердцѣ нашего о. протопресвитера всегда горѣла яркая любовь къ людямъ. Но эту любовь онъ также всегда согласовалъ съ правдой, вѣруя, что только въ такомъ сочетаніи и истинна и благо. Любовь и правда, а не одна правда, и не одна любовь, служили для него вѣхами на жизненномъ пути, на которомъ онъ до послѣдняго момента доблестно служилъ и Царю Небесному и Царю земному. И намъ онъ завѣщалъ: на жизненномъ пути не ставить иныхъ вѣхъ.

Протоіерей Г. Шавельскій.

Рѣчь, сказанная при отпѣваніи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства о. Е. П. Аквилонова 4 апрѣля 1911 года проф.-протоіереемъ П. И. Лепорскимъ.

Возлюбленный о Христѣ собратъ и сослужитель!

На черномъ гранитѣ могильнаго памятника, подъ темными сводами котораго почиешь ты вѣчнымъ покоемъ, начертаны дивныя

слова: „Жива будетъ душа моя и восхвалить Тя, и судьбы твоя помогутъ мнѣ“ (Псал. СХVIII, 175).

Какой величавой торжественностью вѣры, какимъ спокойствіемъ твердаго упованія и преданности волѣ Божіей дышуть эти слова! Поистинѣ много нужно было имѣть душевной крѣпости, чтобы надъ могилой, похоронившей, можетъ быть, самое дорогое для сердца, надъ могилой, отнявшей отъ жизни всю ея теплоту, прелесть и очарованіе, заставить смолкнуть голосъ смятеннаго сердца и найти въ глубинѣ души иныя струны, которыя поютъ гимнь хвалы Богу и звучатъ исповѣданіемъ полной преданности и свѣтлаго довѣрія путямъ Промысла.

„Жива будетъ душа моя и восхвалить Тя, и судьбы твоя помогутъ мнѣ“.

Эти священные слова, давно уже начертанныя надъ могилой твоей вѣрной спутницы жизни, открываютъ предъ нами немного тайники твоего духа, возлюбленный собратъ нашъ. Въ нихъ слышатся отзвуки скорби, но въ этой скорби нѣтъ уже ея истиннаго жала. Такъ слышатся замирающіе гдѣ-то вдаль послѣдніе удары пронесшейся грозы. Туча и буря умчались, и надъ головою опять ясное небо, и солнце сіяетъ лучами и радостно смотритъ обновленная природа. Такъ же свѣжъ, ясенъ и чистъ оставался твой душевный небосклонъ, когда надъ тобой проносились бури огненныхъ искушеній. А такихъ бурь не мало судилъ Богъ пережить тебѣ. Принимая удары испытующей Десницы, ты не оставался поверженнымъ въ низинахъ скорби, гдѣ взоръ заволакивается ядовитымъ туманомъ унынія, но на крыльяхъ вѣры воспарялъ въ ту высоту, съ которой открывается зрѣніе судебъ Божіихъ.

Открылась ли предъ тобой таинственная завѣса, скрывавшая загадку твоего жизненнаго пути?

Но кто же изъ смѣртныхъ когда-либо уразумѣлъ умъ Господень? Кто могъ проникнуть въ тайны судебъ Божіихъ въ своей жизни? Такъ и для тебя оставалась неизслѣдимой тайна ума и воли Божіей въ твоей жизни. Но, минуя ближайшее и относящееся къ земному и временному, ты окомъ вѣры прозрѣлъ, однако, въ конечныя цѣли, уходящія въ область вѣчнаго и небснаго. Ты постигъ,—и не умою, а вѣрою сердца постигъ,—что единый Содѣтель всего все устрояетъ въ жизни „глубиною мудрости“ по одному человѣколюбію, и всякому человѣку подаетъ одно полезное. Ты постигъ, что Тотъ, безъ воли Котораго не падетъ ни одинъ волосъ съ головы человѣческой, не проложилъ бы твой жизнен-

ный путь среди терній и стремнинъ, еслибы не искалъ твоей лучшей пользы. И при озареніи лучами этой истины въ тебѣ умолкалъ внѣшній человѣкъ съ его земными привязанностями и земными скорбями, съ его обычными вопросами „зачѣмъ“ и „почему“, граничащими съ ропотомъ,—умолкалъ, покоряясь человѣку внутреннему съ его благоговѣйнымъ смиреніемъ предъ неисповѣдимыми путями премудрости Божіей. Вотъ почему въ самомъ горнилѣ испытаній ты исповѣдывалъ вѣру въ помощь, которую несутъ тебѣ судьбы Божіи, хотя и невѣдомо для тебя—какимъ образомъ, и вотъ почему, переносясь взоромъ вѣры къ послѣднему вѣнцу терпѣнія и преданности Богу, ты восклицалъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ среди своихъ злостраданій: „жива будетъ душа моя и восхвалять Тя“.

Но почему въ этотъ часъ послѣдней разлуки ты предстанешь мнѣ въ образѣ мужа скорбей? Развѣ тебѣ не даны были въ избиліи и разнообразіи цѣнныя блага жизни? Правда, они были даны тебѣ. Жизнь не переставала дарить тебя улыбками счастья, но, какъ кажется,—только затѣмъ, чтобы послѣ нихъ ты гораздо острѣе чувствовалъ горечь страданій. Каждая ступень твоего восхожденія къ тому, что зовутъ счастьемъ жизни, оплачена цѣной тяжкаго испытанія, и чѣмъ выше поднимался ты къ призраку счастья, тѣмъ сильнѣе и безпощаднѣе становились удары.

На зарѣ твоей служебной жизни тебѣ выпалъ рѣдкій и высокій жребій вышаго служенія наукѣ. И первый твой ученый трудъ, прекрасный плодъ первой твоей любви къ наукѣ, послужилъ для тебя лишь источникомъ глубокихъ огорченій и мучительныхъ тревогъ.

Ты присоединилъ къ званію профессора еще болѣе высокій жребій служенія священническаго, и... по маломъ времени коса смерти подсекаетъ еще молодую жизнь твоей незамѣнимой спутницы, сотрудницы и помощницы, когда тебѣ особенно нужна была ея рука для опоры.

Тебѣ остаются крупницы семейнаго счастья въ лицѣ малолѣтнихъ дѣтей. Проходитъ немного лѣтъ,—теченіе жизни выноситъ тебя на новый, болѣе видный путь служенія, и ты начинаешь проходить его съ высокими отличіями... Увы! Новый горькій обманъ улыбки жизни! Смерть вырываетъ изъ среды дѣтей единственнаго сына, наслѣдника твоего имени, вырываетъ въ тотъ моментъ, когда онъ входилъ въ разумные отроческіе годы и становился,—какъ ты самъ говорилъ,—другомъ отца.

Но вотъ ты, наконецъ, у самаго предѣла твоего восхожденія: тебѣ даны и полнота власти и высшій почетъ. И новый ударъ, самый жестокий, тотъ послѣдній ударъ, который возбранялъ Господь наносить вѣрному рабу своему Іову, говоря діаволу: „се, вся, елика суть ему, даю въ руку твою, но самого да не коснешися“ (Іовъ I, 12),—и этотъ ударъ обрушился на тебя!

Поистинѣ ты былъ мужъ скорбей. И если духъ твой не сломился подъ тяжестью этихъ ударовъ, то потому, что ты былъ и мужъ великой вѣры. Исполненный чувствомъ преданности волѣ Господней, ты прозрѣлъ въ бичующей Десницѣ милостивую и спасающую тебя отеческую руку любви Божіей. И каждый новый ударъ бича Божія встрѣчалъ съ торжествующей пѣснью вѣры: „жива будетъ душа моя и восхвалитъ Тя, и судьбы твоя помогутъ мнѣ“. Не на мертвомъ только камнѣ могильнаго памятника, а на скрижаляхъ сердца своего начерталъ ты эти святые слова, и дивными звуками ихъ услаждалась и утѣшалась душа твоя въ дни скорби иль, лучше сказать, во все дни скорбной жизни твоей.

Возлюбленный собрат! Почти четверть вѣка ты посвятилъ служенію высокому дѣлу научной защиты вѣры. Ты былъ апологетомъ вѣры *ex professo*. Но лучшей и высшей апологіей вѣры была жизнь твоя. Если словомъ устнымъ и словомъ печатнымъ ты защищалъ вѣру отъ нападений враговъ, утверждалъ ее въ умахъ, требующихъ опоры, то своею жизнью ты зажигалъ пламень вѣры въ въ сердцахъ тѣхъ, кто узнавалъ тебя и соприкасался съ тобой.

Прими же, вѣрный рабъ Божій, нынѣ вѣнецъ терпѣнія и вѣры. Почій отъ трудовъ и скорбей твоихъ. Нынѣ Христосъ встрѣчаетъ тебя блаженными словами: „вѣра твоя спасе тя“.—Аминь.

Послѣдніе часы жизни о. Протопресвитера Евгенія Петровича Аквилонова и проводы его тѣла изъ Козлова на вокзалъ для слѣдованія въ Петербургъ.

25 марта утромъ прибылъ въ г. Козловъ о. Протопресвитеръ и остановился въ лучшей гостинницѣ „Грандъ Отель“. Прибытіе его стало скоро извѣстно, и я поспѣшилъ въ гостинницу съ желаніемъ представиться ему. Но тутъ узналъ объ отданномъ имъ распоряженіи никого не допускать къ нему. Не были имъ приняты явившіеся на другой день ни командиръ Томскаго полка съ полковымъ священникомъ, ни начальникъ города, ни товарищи его по средней

школъ. Всякому изъ насъ было извѣстно, что о. Протопресвитеръ страдаетъ уже много лѣтъ тяжкимъ недугомъ (саркомой), и потому поняли, что прибылъ онъ въ нашъ провинціальный городокъ, въ родную ему губернію, съ цѣлію найти тутъ, вдали отъ служебныхъ дѣлъ и шумнаго Петербурга, абсолютный для себя покой. Потомъ стало извѣстнымъ, что онъ, не получая медицинской помощи въ своемъ недугѣ отъ искусныхъ Петербургскихъ врачей, задумалъ испытать на себѣ леченіе народными средствами. Въ нашемъ же городѣ, Козловѣ, живетъ извѣстный въ нашей мѣстности по врачеванію отъ болѣзни рака художникъ М. Ѳ. Юрьевъ. Лѣчитъ онъ переданными ему секретно его отцомъ средствами. Къ нему-то и обратился за помощію о. Протопресвитеръ. Спрошенный мною Юрьевъ о надеждѣ его на успѣхъ лѣченія болящаго о. Протопресвитера далъ отвѣтъ: „поздо обратились ко мнѣ; болѣзнь за давнею и близится къ концу. Но я съ Божіей помощію приступлю къ лѣченію“.

Освѣдомляясь ежедневно о здоровьи о. Протопресвитера, я отъ пріѣхавшаго съ нимъ Афанасія узналъ, что съ выѣздомъ изъ Петербурга силы болящаго падаютъ, отъ потери крѣви онъ впалъ въ сонливость и ничего не ѣсть. Такое состояніе здоровья вызвало тревогу, и, дѣйствительно, скоро наступилъ его послѣдній часъ. Чувствуя приближеніе его, о. Протопресвитеръ началъ готовиться къ переходу въ другой, загробный міръ.

29 марта къ вечеру онъ распорядился послать за мною, но посланный не нашелъ моей квартиры и призвалъ священника Томскаго полка о. Ѳедора Георгіевскаго. Епархіальнаго священника о. Протопресвитеръ не велѣлъ звать, сказавъ: „у меня есть военные“. Скорблю, что не судилъ мнѣ Богъ послужить въ великомъ дѣлѣ примиренія съ Богомъ незабвеннаго моего начальника и благодѣтеля. Но, такова воля Божія! О. Ѳедоръ совершилъ таинства исповѣди и причастія. Принятіе о. Протопресвитеромъ этого предсмертнаго напутствованія было такъ знаменательно, что останавливаетъ на себѣ вниманіе каждаго и вызываетъ особенное религиозное чувство и пожеланіе каждому изъ насъ такъ отойти ко Господу. О. Протопресвитеръ самъ прочелъ молитвы, положенныя предъ исповѣдью, потомъ молитвы предъ Причастіемъ и, какъ ни тяжело было ему подняться на постели, собственными руками пріобщился св. Таинъ и, наконецъ, самъ прочелъ благодарственныя молитвы по Причастію. По принятіи таинства Причащенія на лицѣ о. Протопресвитера отразился радостный религиозный восторгъ и на обращен-

ныя къ нему поздравленія присутствовавшихъ при этомъ родственницы его (тетки) и преданнаго ему Афанасія, сказали: „какъ хорошо и радостно, когда человекъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти приобщается предъ смертію св. Таинъ“!

Ночь прошла покойно для болящаго. Утромъ 30 марта о. Протопресвитеръ велѣлъ Афанасію подать ему восковую свѣчу и требникъ и, лежа въ постели, взявъ въ руку свѣчу, началъ самъ читать себѣ отходную, но уставъ, приказалъ позвать военныхъ священниковъ, т. е., меня и о. Ѳедора Георгіевскаго. О. Ѳедоръ прибылъ раньше и сталъ читать по требнику молитвы на исходъ души. Отъ волненія и спѣшнаго восхожденія по лѣстницѣ, о. Ѳедоръ началъ читать молитвы не особенно выразительно, почему болящій попросилъ его читать, не спѣша. Потомъ, держа въ лѣвой рукѣ свѣчу, а правой возлагая на себя часто крестное знаменіе, болящій повторялъ въ голосъ всѣ читаемыя молитвы.

Съ приходомъ моимъ родственница о. Протопресвитера и Афанасій обратились съ просьбой къ о. Протопресвитеру дозволить совершить надъ собою „Маслособорованіе“, на что болящій отозвался: „вѣрно, военные священники не умѣютъ совершать это таинство“? По заявленіи моемъ, что до поступленія моего на службу по военному вѣдомству, я служилъ 26 лѣтъ въ Кіевской епархіи, гдѣ мнѣ приходилось часто совершать таинство Елеосвященія и послѣ того, какъ о. Ѳедоръ также отозвался, что и онъ совершалъ это таинство, болящій согласился.

Вемотрѣвшись въ лицо болящаго о. Протопресвитера, я пораженъ былъ блѣднымъ, болѣзненнымъ его видомъ: оно, какъ говорятъ, было безъ кровинки, а также—его труднымъ дыханіемъ, почему послалъ за мѣстнымъ опытнымъ врачомъ г. Рѣзниковымъ. Хотя родственница Протопресвитера и Афанасій предупредили меня, что званіе врача воспрещено болящимъ, но явившійся врачъ былъ принятъ имъ благосклонно: охотно исполнялись имъ всѣ требованія врача—показываніе языка, открыванія и закрыванія вѣкъ, выслушваніе и т. п. По осмотрѣ больного, врачъ сказалъ мнѣ: „совершайте свое духовное дѣло, мнѣ же тутъ нечего дѣлать: больному не прожить и 2-хъ часовъ“. Мнѣніе врача поразило всѣхъ насъ, словно громомъ. Тотъ-часъ и послана была мною о. протоіерею Мореву въ Петербургъ телеграммой печальная вѣсть о наступленіи конца жизни о. Протопресвитера.

Послѣ отходной до совершенія Елеосвященія о. Протопресвитеръ отдался дѣламъ житейскимъ, семейнымъ. Онъ подозвалъ къ

себѣ Афанасія и открылъ ему свою предсмертную волю. Сначала далъ распоряженія о своемъ погребеніи, сказалъ приобрести для него гробъ размѣромъ $2\frac{3}{4}$ арш., облачить тѣло его въ глазетовую ризу, за невозможностію достать въ Козловѣ митру, надѣть ее уже въ Петербургѣ и тамъ совершить погребеніе. Потомъ распорядился своей бібліотекой: книги, что въ кабинетѣ и въ 2-хъ шкафахъ другой комнаты, отдать въ С.-Петербургскую Духовную Академію; свои же собственные изданія передать дѣтямъ. Давно находящимся у него въ услуженіи выдать денежные пособія: Афанасію—100 р. и горничной—25 руб. Наконецъ, перешелъ къ самому дорогому для него предмету—къ дѣтямъ. Мысленно сосредоточившись, представляя ихъ предъ своимъ духовнымъ взоромъ, сказалъ Афанасію: „и передаю имъ свой послѣдній привѣтъ и мое родительское имъ благословеніе“, и началъ горько плакать. Душевные страданія его были велики, и вся его богатырская фигура содрогалась. Картина поражающая. Плакалъ онъ отъ сжалѣнія, что Богъ не судилъ ему дожить до совершеннолѣтняго возраста оставляемыхъ круглыми сиротами трехъ малолѣтнихъ дочерей. И, вздохнувъ сказалъ: „Богъ имъ будетъ защитникъ и покровитель“! И сталъ молиться.

Во время приготовленія къ таинству Елеосвященія, о. Протопресвитеръ обратился ко мнѣ съ крайне поразившими меня словами: „служите сей-часъ по мнѣ панихиду“. На что я отвѣтилъ: „В. В. П-біе! Я пришелъ молиться о Вашемъ выздоровленіи и просить на то помощи у Бога, а не о Вашемъ упокоеніи“. Болящій, обративъ на меня свой снисходительно-добрый взоръ, сказалъ: „я знаю, что говорю“ и, указывая пальцемъ на свою грудь, добавилъ: „теперь подходит уже сюда“ и началъ маленькимъ крестнымъ знаменіемъ осѣнять то мѣсто груди, гдѣ находится сердце. Приступилъ я съ о. Θεодоромъ къ совершенію Елеосвященія. Вначалѣ болящій внимательно слушалъ читаемыя нами молитвы, нѣкоторыя выраженія повторялъ и часто осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. Послѣ четвертаго помазанія св. елеемъ рука перестала служить ему для крестнаго знаменія и поднятая съ сложенными перстами ко лбу такъ и осталась до конца Елеосвященія. Съ этого времени болящій, не слушая читаемыхъ молитвъ, началъ громко своей бархатной октавой самъ читать заупокойныя молитвы: „со святыми упокой...“ „Упокой Господи...“ При этомъ поминалъ имена: протопресвитера Евгенія, р. б. Василія и Николая. Повторилъ это три раза. Мы считали это за бредъ больного, но послѣ увидѣли, что онъ былъ въ полномъ сознаніи. Въ концѣ совершенія таинства,

по возложеніи на главу болящаго Евангелія, о. протопресвитеръ, отдавшись умомъ и сердцемъ Богу, перенесъ мысль къ своему служебному посту и къ заботѣ о вѣрennomъ ему вѣдомствѣ, почему утѣшалъ себя надеждою на лучшее будущее оставляемаго имъ военнаго духовенства, возвысивъ голосъ, сказалъ: „У нашего Царя доброе сердце и образованный умъ“. А затѣмъ проговорилъ: „Господи! пріими духъ мой!“ Во все время совершенія таинства болящій не отрывалъ своего взора отъ повѣшеннаго мною, по его указанію, на стѣнкѣ у кровати, его наперснаго креста.

По окончаніи таинства о. Протопресвитеръ сказалъ мнѣ: „когда закрою глаза, отслужи по мнѣ первую панихиду“. Это были послѣднія его слова, и чрезъ полчаса его не стало. Онъ скончался въ 10 часовъ, 50 минутъ дня, 30 марта. Смерть наступила тихая, просто блаженная, безъ предсмертныхъ судорогъ, тяжелое дыханіе его могучей груди стало тише и тише, и наступилъ послѣдній тихій вздохъ. Глаза же оставались открытыми и устремленными на висшій крестъ. Вѣки его закрыла преданная рука Афанасія.

Кончина въ Бозѣ почившаго незабвеннаго нашего начальника была такъ умирительна, что вызвала у окружающихъ смертнѣй его одръ особенныя святыя чувства и вселила твердую увѣренность, что тихая и мирная кончина есть для насъ видимый знакъ полнаго примиренія почившаго съ Богомъ и упокоенія его со святыми. При духовной радости о такой кончинѣ, наши сердца все-таки были полны тяжкаго горя отъ потеря такого добраго, любвеобильнаго, доступнаго и внимательнаго къ нашимъ нуждамъ начальника и духовнаго руководителя, каковымъ былъ въ Бозѣ почившій о. протопресвитеръ Евгений Петровичъ Аквилонъ. Очень недолго Богъ судилъ ему быть нашимъ начальникомъ, но и за это короткое время онъ проявилъ къ намъ, военному духовенству, столько любви и отеческой заботливости, что вѣсть о его кончинѣ наполнить сердца всенныхъ іереевъ тяжкимъ горемъ. Въ особенности восплачуть о немъ тѣ, кто хоть разъ имѣлъ возможность лично обращаться къ нему, какъ начальнику, ибо всякій ушелъ стъ него ободренный его братскимъ совѣтомъ, укрѣпленный его обильною любовію и увѣренный въ его заботливомъ начальническомъ попеченіи. Даже въ нашихъ болѣзняхъ, духовныхъ язвахъ, онъ, какъ врачъ, не употреблялъ ножа хирурга, и возливалъ на раны масло и вино, какъ евангельскій милосердный самарянинъ. Смерть его будемъ оплакивать, какъ потерю добраго, любящаго, роднаго отца.

Для характеристики его отношеній къ подвѣдомственному ему

духовенству, да позволено будетъ мнѣ огласить, на добрую о немъ память, его полныя обильной отеческой любви и заботливости отношенія ко мнѣ, почти неизвѣстному ему рядовому іерею; для чего оглашаю его письмо ко мнѣ отъ 7 марта сего года, въ которомъ онъ, Протопресвитеръ, изъ своего величія снизошелъ братскою любовью до подвѣдомственнаго ему рядового іерея.

Съ расформированіемъ 23 іюля 1910 г. 222 пѣх. рез. Шацкаго полка, гдѣ я служилъ, я остался за штатомъ. Естественно, я немедленно обратился къ о. Протопресвитеру съ просьбою о назначеніи меня вновь на службу на имѣющуюся открыться вакансію и по своему семейному положенію, а также изъ желанія положить свои старыя кости на родинѣ, просилъ, если возможно, назначить меня на родину въ г. Кіевъ. На что получилъ осчастливившій меня отвѣтъ: „буду стараться васъ устроить, согласно вашему желанію“. Прождавъ назначенія 8 мѣсяцевъ, я посчиталъ себя забытымъ и письменно 5 марта повторилъ свою просьбу. 9 марта получилъ въ отвѣтъ собственноручное письмо отъ о. Протопресвитера, писанное 7 марта. Письмо это принесло мнѣ и моей семьѣ несказанную радость, наполнило сердца наши безпредѣльною любовью, преданностію и благодарностію къ о. Протопресвитеру. Вотъ копія съ того письма:

Досточтимый о. Никодимъ Симеоновичъ!

Напрасно предполагаете о моемъ забвеніи. Наоборотъ, твердо помню о своемъ обѣщаніи и, при первой возможности, устрою Васъ. Время наступленія послѣдней не въ моей волѣ, и потому будемъ уповать на Единого Подателя всякихъ щедротъ и милостей.

Итакъ, и Вы и я объединимся надеждою лучшаго будущаго, которому Самъ Господь да укажетъ путь къ осуществленію.

Съ братскою о Христѣ любовью.

Вашъ покорный слуга протопресвитеръ Е. Аквилонъ.

Такое письмо начальника къ подчиненному, полное братской любви и укрѣпленія вѣры въ Промыслъ Божій, много и много говоритъ о почившемъ.

Теперь перейду къ посильному описанію проводовъ тѣла въ Бозѣ почившаго Протопресвитера изъ Козлова на вокзалъ въ С.-Петербургъ, для совершенія тамъ погребленія его въ Александро-Невской Лаврѣ, гдѣ—его семейная гробница

Родственница въ Вozѣ почившаго Протопресвитера, преданный ему Афнасій и благочинный 10 дивизіи, священникъ Томскаго полка о. Ѳеодоръ Георгіевскій, получившій распоряженіе изъ Духовнаго Правленія озаботиться облаченіемъ тѣла почившаго и приготовленіемъ къ проводамъ его, озаботились скорѣйшимъ пріобрѣтеніемъ гроба *) и облаченіи для почившаго, дабы въ тотъ же день вынести тѣло почившаго, изъ номера гостинницы въ соборный г. Козлова храмъ. Къ 5 часамъ вечера всѣ приготовленія были окончены, и о. благочинный городскихъ церквей священникъ Савинскій, получившій распоряженіе объ участіи городского духовенства въ проводахъ тѣла почившаго Протопресвитера отъ епископа Тамбовскаго Кирилла по телеграммѣ изъ Чернигова, гдѣ епископъ въ настоящее время находится, по порученію св. Синода, собралъ въ гостинницу болѣе 20 городскихъ священниковъ. (Въ Козловѣ 13 церквей). Началась панихида соборне, собралось много горожанъ, подошла и траурная погребальная колесница; но предъ самымъ выносомъ тѣла изъ гостинницы прокуроръ суда лично оповѣстилъ насъ, что, по распоряженію Тамбовскаго губернатора, прибудетъ съ семи-часовомъ поѣздомъ Медицинскій Инспекторъ, командированный имъ для опредѣленія и выясненія Комиссіею изъ врачей причины смерти почившаго о. Протопресвитера, для чего нужно произвести осмотръ тѣла на мѣстѣ, въ гостинницѣ.

Г. Губернатору было доложено, что почившаго о. Протопресвитера пользовалъ Юрьевъ, не имѣющій патента на право лѣченія, почему потребовалось выяснить, не ускорило ли его лѣченіе смерти почившему о. Протопресвитеру. Uolens—nolens пришлось отложить выносъ тѣла до слѣдующаго дня. Въ 2 часа ночи Прокуроръ Суда вызвалъ меня въ гостинницу присутствовать, въ качествѣ духовнаго депутата, при осмотрѣ тѣла почившаго. Осмотръ тѣла былъ произведенъ только наружный; вынутіе же тѣла изъ гроба и разоблаченіе изъ ризъ тѣла почившаго мною было отклонено, съ чѣмъ Комиссія и согласилась.

31 марта въ 8 часовъ утра опять собралось городское духо-

*) Гробъ пріобрѣтенъ въ Козловѣ за деньги, оставленныя Афанасію почившимъ. Гробъ металлическій, массивный, прекрасной работы. На другой день сестра почившаго Лидія Петровна привезла съ собою изъ Москвы другой гробъ, а о. протоіерей Боголюбовъ привезъ съ собою изъ Петербурга третій гробъ. Тѣло почившаго Протопресвитера осталось въ гробѣ, кулденномъ Афанасіемъ въ Козловѣ.

венство, прибыли еще изъ Тамбова два полковыхъ священника и, и начался выносъ.

По улицѣ отъ гостиницы до собора стояли шпалерами войска (Томскій полкъ), между ними шли въ два ряда хоругвеносцы, за ними хоръ Томскаго полка, далѣе ряды діаконовъ по-парно, затѣмъ 20 іереевъ во главѣ съ соборнымъ протоіереемъ о. Сперанскимъ, всѣ въ бѣлыхъ ризахъ, за ними заколыхалась погребальная колесница съ гробомъ почившаго, за гробомъ шли полковые музыканты, а за ними тысячная толпа горожанъ. Хоръ чередовался съ музыкой,— хоръ пѣлъ „Помощникъ и Покровитель“, а музыканты играли „Коль славенъ“.

По вынесеніи гроба въ соборъ отслужена была соборне панихида. По 6-ой пѣсни протоіерей Полоцкаго пѣх. полка о. М. К. Букасовъ сказалъ рѣчь, въ которой обрисовалъ отношенія почившаго о. Протопресвитера къ подвѣдомственному ему духовенству, полныя братской любви и заботливости; указывая на послѣднее произведеніе почившаго, проповѣдникъ выяснилъ, что въ сочиненіи этомъ подѣ отцемъ надо разумѣть почившаго о. Протопресвитера, а подѣ дѣтьми— военное духовенство и заключилъ свою рѣчь, что завѣтамъ, изложеннымъ въ томъ сочиненіи, мы должны слѣдовать и тѣмъ будемъ творить добрую память незабвенному наставнику.

Есеночное бдѣніе съ парастасомъ совершалъ священникъ Витебскаго полка о. Голоскевичъ съ соборнымъ діакономъ. Отправленіе парастаса (Кіевскимъ распѣвомъ) чуднымъ голосомъ (1-й теноръ) о. Голоскевича при гармоничномъ ему басѣ діакона просто захватывало за душу.

Вечеромъ съ 10 часовымъ поѣздомъ прибылъ командированный изъ Петербурга членъ Духовнаго Правленія о. протоіерей Ѳеодоръ Александровичъ Боголюбовъ съ протодіакономъ С. І. Деминымъ, а изъ Тамбова прибылъ епископъ Козловскій Преосвященный Григорій для совершения 1-го апрѣля Литургіи, затѣмъ панихиды и выноса тѣла почившаго изъ собора на вокзалъ. Въ то же время прибыла изъ Москвы сестра почившаго Лидія Петровна, изъ Тамбова другая тетка почившаго.

Въ 8 часовъ утра 1 апрѣля началась заупокойная литургія и въ 10 панихида. Молящихся было полный храмъ,—имъ роздано 3 тысячи свѣчъ, а у храма на площади стояла тысячная толпа, къ панихидѣ собралось все городское духовенство, 24 іерея. Предъ панихидою епископъ Козловскій сказалъ рѣчь, въ которой указалъ на высокій служебный постъ почившаго, его педагогическую дѣятельность въ

С.-Петербургскихъ высшихъ учебныхъ заведенійхъ, его ученые труды и закончили указаніемъ на пути промысла Божія, {приведшія почившаго, вмѣсто заграницы, куда имѣлъ отправиться почившій за медицинскою помощію въ своемъ недугѣ.—въ г. Козловъ, на свою родину, гдѣ и насталь его послѣдній часъ. По 6 пѣсни панихиды сказалъ рѣчь о. протоіерей Ѳ. А. Боголюбовъ. Въ ней о. протоіерей указаль на симпатичныя черты характера почившаго о. Протопресвитера, на его полныя христіанскоѣ, братскоѣ любви отношенія къ сослуживцамъ и подчиненнымъ, на его заботливость о нуждахъ вѣреннаго ему духовенства, характерно очертилъ его служебные труды, что онъ, оставляя безъ должнаго ухода постигшій его недугъ, неусыпно работаль по должности протопресвитера, читая самъ до послѣдняго слова всѣ подаваемыя ему бумаги, журналы, протоколы, слѣдя и провѣряя всѣ отчеты, изучаль до мелочей всѣ дѣла съ цѣлію, чтобы самому управлять ВЫСОЧАЙШЕ вѣреннымъ ему вѣдомствомъ, а не—чтобы имъ самимъ управляли. Отдавшися непосильному труду, почившій оставилъ безъ должнаго ухода свою болѣзнь; и какъ глубоко вѣрующій, вручилъ себѣ и оставшихся осиротѣвшими малолѣтнихъ дѣтей волѣ Божіей. Закончилъ свою рѣчь призывомъ помолиться за усопшаго и тѣмъ отдать ему послѣдній долгъ. Рѣчь была сказана такъ прочувствованно, такъ воодушевленно, что вся церковь пала на колѣни съ пѣніемъ „Со святыми упокой“... Минута молитвеннаго настроенія присутствовавшихъ была чудная.

— Въ половинѣ 12 часа начался выносъ тѣла почившаго изъ собора на вокзалъ. Тутъ козловцы почтили своего земляка самыми торжественными проводами. Собрался на проводы положительно весь городъ въ главѣ съ городскимъ головою, начальникомъ города, и представителями разныхъ учрежденій. Оказалось, что покойный о. Протопресвитеръ, избѣгая земныхъ почестей и славы при своей жизни, получилъ ихъ отъ своихъ земляковъ по смерти. По улицамъ города отъ собора двинулась такая же погребальная процессія, какъ и раньше бывшая—до собора, но еще торжественнѣе, еще многолюднѣе. Тутъ шли тѣ же войска, тѣ же хоругвеносцы, тотъ же хоръ пѣвчихъ, чередующіяся съ полковою музыкой, но еще большій сонмъ духовенства во главѣ съ о. протоіеремъ Ѳ. А. Боголюбовымъ; погребальный катафалкъ убранъ былъ вѣнками (большой металлическій отъ Томскаго полка, средній—отъ „любящей сестры“—Лидіи Петровны и два безъ надписи), гробъ покрытъ дорогой парчей (послѣдній земной подарокъ покойному отъ той же любящей сестры Лидіи Петровны), за гробомъ шла громадная

толпа народа. При тихой ясной погодѣ видъ процессіи былъ величественный; во многихъ домахъ на балконахъ стояли корресподенты газетъ съ фотографическими аппаратами. Шедшіе за гробомъ солдаты и ихъ г.г. офицеры заявили желаніе нести гробъ на рукахъ, но пока ихъ заявленіе прошло до инстанціи и получилось разрѣшеніе на то командира полка, процессія приближалась уже къ вокзалу, а потому гробъ, снявъ съ колесницы, успѣли пронести только солдаты, а офицеры за краткостію разстоянія не успѣли. Процессію встрѣтить предъ вокзаломъ преосвященный Григорій, епископъ Козловскій, и іереи, принявъ отъ солдатъ гробъ, внесли на перонъ и установили въ траурный вагонъ, обитый бѣлой матеріей. Епископъ отслужилъ литію, и мы прогѣли почившему въ Бозѣ Протопресвитеру нашему въ послѣдній разъ „вѣчную память“.

Въ это время получена была Козловскимъ полиціймейстромъ телеграмма отъ Тамбовскаго губернатора, съ извѣщеніемъ, что онъ спѣшитъ съ 2-хъ часовымъ поѣздомъ въ Козловъ отдать послѣдній долгъ почившему Протопресвитеру, какъ оказалось, ожидая, что выносъ тѣла будетъ въ 3 часа. Предполагая, что губернаторъ пожелаетъ помолиться у гроба почившаго, по распоряженію о. протоіерея Боголюбова, для служенія панихиды остался на вокзалѣ ожидать Губернатора священникъ Томскаго полка о. Георгіевскій, который, потомъ, дѣйствительно, и отслужилъ по просьбѣ Губернатора въ вагонѣ панихиду о почившемъ.

Вагонъ съ гробомъ оплакиваемого нами въ Бозѣ почившаго Протопресвитера отбылъ 1 апрѣля вечеромъ съ семичасовымъ поѣздомъ въ С.-Петербургъ, къ мѣсту его вѣчнаго упокоенія.

При семъ нельзя не сказать еще и о томъ, что отъ момента смерти усопшаго о. Протопресвитера до выноса гроба на вокзалъ непрерывно было чтеніе Евангелія у гроба діаконами городскихъ церквей по наряду, данному о. Благодѣинымъ Савинскимъ.

Священникъ бывшаго 222 пѣх. рез. Шацкаго полка
Никодимъ Семеновскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„Вѣра и Разумъ“

Въ 1911 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVІІІ-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направлениемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1911 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрыть и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-настырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ; въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

Собраніе Словъ и Рѣчей Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной семинаріи.

По распоряженію Командира 3 арм. корпуса напечатанъ и вышелъ въ свѣтъ вып. II сборника патріотическихъ стихотвореній.

„РОДНОЕ, РУССКОЕ, СВОЕ“

Ив. Ив. Кесарева.

Цѣна 10 коп.

Для войсковыхъ и школьныхъ библиотекъ при выпискѣ сотнями, цѣна 7 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Одобрительные отзывы за 1910 годъ:

Рус. Инв. № 210, Штанд. № 98, Россія 25 Сен., Моск. Вѣд. 14, Окт., Гроза № 44, Гол. Рус. № 41, С. В. № 211, Воинъ и Пах. № 208, Рус. Ст. № 34, Рус. Рѣчь 21 Авг., Гол. Пор. № 106, Рус. Нар. № 479, В. В. Л. № 467, Каз. Тел. № 5220, Подолян. 15 Окт., Вит. В. 11 Авг., Кас. В. № 91 и мн. др.

Готовится къ печати выпускъ III.

Обращаться къ автору: Вильна, Погулянка 28,
Ив. Ив. Кесареву.

IV ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ“.

Нашъ журналъ посвященъ дѣлу борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Не жалѣя затратъ на всеобщее освѣщеніе на страницахъ „Трезвыхъ Всходовъ“ остраго и жгучаго вопроса алкоголизма, заручившись согласіемъ на сотрудничество въ нашемъ журналѣ такихъ авторитетовъ, какъ проф. В. М. Бехтеревъ, Д. Н. Бородинъ, проф. А. А. Бронзовъ, Д. Г. Булгаковскій, женщ.-врачъ М. М. Волкова, проф. И. Х. Озеровъ, О. И. Фельдманъ и др. высоко поставивъ отдѣлъ художественной литературы и, наконецъ, чутко прислушиваясь къ современной жизни и выдвигаемымъ ею новымъ задачамъ для поборниковъ трезвости, мы надѣемся, что нашъ журналъ будетъ любимымъ другомъ и совѣтникомъ каждому, кто готовъ вступить на путь борьбы съ алкоголизмомъ сознательно и активно.

НАША ПРОГРАММА: 1. Повѣсти, рассказы и стихотворенія, имѣющіе не антиалкогольный только, но общій характеръ, указывающіе пути къ свѣту, къ торжеству надъ нашей жизнью нравственныхъ принциповъ. Все вниманіе обращено на художественную законченность каждаго произведенія, его изящество, глубокой психологической сюжетъ. Въ составъ нашихъ сотрудниковъ по этому отдѣлу входятъ: Л. Н. Афанасьевъ, А. Т. Будищевъ, Е. А. Воронова, А. Е. Зоринъ, А. И. Измайловъ, Аполлонъ Коринфскій, В. А. Кричевскій, В. И. Лебедевъ, А. И. Макарова-Мирская, В. А. Мазуркевичъ, Б. П. Никоновъ, Е. Н. Поселянинъ, И. Н. Потапенко, Ф. Ф. Потѣхинъ, В. Я. Свѣтловъ, Н. П. Смоленскій, Л. В. Сохачевская, Г. Т. Сѣверцовъ-Палиловъ, Н. П. Тимковскій, Е. А. Чебышева-Дмиріева, М. П. Чеховъ, К. М. Фофановъ, В. И. Фаворскій и др. 2. Статьи по вопросу алкоголизма. Популярно изложенныя, онѣ тѣмъ не менѣе имѣютъ всѣ данныя серьезнаго, вдумчиваго научнаго труда. Эти статьи посвящены, какъ вскрытію тѣхъ факторовъ, которые создали бѣдственнаго массоваго алкоголизма, такъ и серьезной критикѣ мѣръ и способовъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, вырабатываемыхъ въ Россіи и за границей. 3. Приходская трезвость. Этотъ отдѣлъ посвященъ дѣлу борьбы съ народнымъ пьянствомъ православнаго духовенства. Въ него входятъ всѣ статьи практическаго свойства по вопросамъ: а) организациіи церковныхъ обществъ трезвости, б) устройства народныхъ чтеній со свѣтовыми картинами, в) приходскихъ музеевъ и выставокъ по вопросу алкоголизма, г) торжественныхъ богослуженій и помолвочествъ, д) борьбы съ пьянствомъ посредствомъ церковной школы. 4) Дѣло трезвости на Руси. Целью этого отдѣла будетъ вполне безпристрастное освѣщеніе того, что дѣлается пастырями и другими поборниками за народную трезвость на мѣстахъ, и въ городахъ, и въ провинціальной глуши. 5. Трибуна трезвости. Этотъ отдѣлъ отдаемъ мы въ руки читателей. Пусть они несутъ сюда свои завѣтныя думы, дѣлятся своими нуждами, скорбями... Пусть разкажутъ о тѣхъ препятствіяхъ, тѣхъ треніяхъ, которыя встрѣчаютъ они въ своей борьбѣ за трезвость. Отъ самихъ читателей зависить сдѣлать этотъ отдѣлъ живымъ, яркимъ и увлекательнымъ. 6. Зарубежные отголоски. Успѣхи трезвеннаго движенія за-границей. 7. Библиографическій отдѣлъ. 8. По дѣлу о трезвости. Отвѣты на вопросы подписчиковъ, цѣнныя совѣты и указанія въ дѣлѣ лучшей постановки борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

Всѣ подписчики получаютъ въ видѣ особыхъ бесплатныхъ приложений: 1. 12 №№ самостоятельнаго ежемѣсячнаго журнала „НАРОДНАЯ ТРЕЗВОСТЬ“, издающагося по слѣдующей программѣ: 1) Стихотворенія и

бытовые рассказы, раскрывающіе вредъ винопитія и въ особенности бодрящіе, указывающіе средства побѣдить свою страсть. 2) Историческіе очерки. 3) Рассказы о великихъ апостолахъ трезвости. 4) Статьи о вредѣ винопитія нравственнаго, психологическаго, медицинскаго и общественнаго характера, 5) Письма крестьянъ о трезвости, 6) Наши совѣты и 7) Что пишутъ о пьянствѣ. II „КАЛЕНДАРЬ ТРЕЗВЕННИКА на 1912 годъ“. Кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній въ этой книгѣ будутъ помѣщены правила о порядкѣ открытія народныхъ библиотекъ и приходскихъ обществъ трезвости, примѣрный уставъ послѣднихъ, образцы священныхъ листовъ, карточекъ трезвенниковъ, тексты различныхъ обращеній къ членамъ обществъ трезвости, примѣрные уставы школьныхъ обществъ воздержанія отъ вина, указатель антиалкогольной литературы, существующіе въ Россіи склады свѣтовыхъ картинъ и условія выписки послѣднихъ.

Всѣмъ новымъ подписчикамъ, внесшимъ годовую плату до 10-го Января немедленно же высылается вѣдильною бандеролью такой же „КАЛЕНДАРЬ ТРЕЗВЕННИКА на 1911 г.“, содержащій много цѣнныхъ свѣдѣній и указаній по дѣлу борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

Для распространенія въ народѣ идеи трезвости нами: 1) издано много дешевыхъ брошюръ и листовъ противъ пьянства, 2) открытъ Первый Центральный Книжный складъ антиалкогольныхъ изданій, 3) открытъ складъ свѣтовыхъ картинъ. НАША ПОКОРНѢЙШАЯ ПРОСЬБА: требовать каталоги и условія, какъ выписки книгъ и брошюръ, такъ и пользования свѣтовыми картинами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА со всѣми приложеніями **ТРИ руб.** въ годъ съ пересылкой.

Адресъ: С.-Петербургъ, Нарвскій, 1, Контора журнала „Трезвые Выходы“.

Редакторы-Издатели: Протоіерей *В. П. Галкинъ*.

Священникъ *М. В. Галкинъ*.

3—1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

„Приходскій Священникъ“

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

I. Начертать идеалъ пастырскаго служенія, вполне достижимый въ условіяхъ современности. II. Указать вѣрные пути къ этому высокому идеалу. III. Какъ въ зеркалѣ отобразить то, что дѣлается духовенствомъ для жизни прихода и отмѣтить условія, среди которыхъ приходится работать православнымъ пастырямъ.

ПРОГРАММА:

1) Очерки современной религіозной жизни. 2) Статьи и изслѣдованія по богословскимъ наукамъ. 3) Приходская реформа. Обсужденіе

законопроектовъ и мѣропріятій, направленныхъ къ дѣйствительному возрожденію приходской жизни. Богослуженіе православной церкви: его улучшение и введеніе общенароднаго пѣнія и пр. Пастырскія собранія и епархіальные сѣзды. Вопросъ объ обезпеченіи православнаго духовенства. Преобразование коненсторій и другихъ епархіальныхъ установленій. Церковно-приходскія братства. Участіе духовенства въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. 4) Приходская проповѣдь. Руководящія указанія въ проповѣднической техники. Лучшіе образцы проповѣдей. 5) Приходская миссія. Борьба съ расколомъ и сектанствомъ при посредствѣ народно-собирающей силы: организація въ приходахъ миссіонерскихъ курсовъ. Приходскій священникъ, какъ миссіонеръ. Миссіонерскіе сѣзды. 6) Церковная школа. Вопросъ о православныхъ академіяхъ. Реорганизація средней и нисшей духовной школы. Вопросъ о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Мин. Нар. Пров. Защита идеи церковно-школьнаго учительства. 7) Приходская благотворительность. Работные дома. Ясли. Лечебницы. Кредитныя товарищества. Потребительныя лавки и другіе виды приходской благотворительности. 8) Очерки и рассказы изъ жизни духовенства. 9) Лѣтопись церковно-общественной жизни. 10) Вѣсти изъ епархій. Жизнь, нужды и дѣятельность православнаго духовенства по сообщеніямъ съ мѣстъ. 11) Отклики читателей. Обмѣнъ мнѣній читателей по вопросамъ приходской жизни. 12) Библиографическій отдѣлъ. 13) Отвѣты редакціи по вопросамъ приходской практики. 14) Объявленія.

Въ журналъ принимаютъ участіе: священ. *К. М. Аггеевъ*, *Д. И. Боголюбовъ*, проф. *А. А. Бронзовъ*, *Д. Г. Булгаковскій*, *Ф. Н. Бѣляевскій*, священ. *А. А. Гуляевъ*, прот. *Н. Г. Дроздовъ*, *А. В. Карташевъ*, священ. *Н. Коноплевъ*, священ. *М. И. Менстровъ*, священ. *М. Ѳ. Молчановъ*, *М. Ф. Паозерскій*, *А. А. Палковъ*, *Х. М. Поповъ*, *Е. Н. Поселянинъ*, проф. *В. Я. Свѣтловъ*, прот. *Г. П. Слободской*, *Н. П. Смоленскій*, проф. *М. М. Таргевъ*, *В. П. Тарасовъ*, священ. *М. П. Чельцовъ* и мн. друг.

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ: Всѣ годовые подписчики, по внесеніи ими подписной платы за цѣлый годъ, получаютъ въ видѣ особаго приложенія къ журналу полезную книгу: „**Конспекты проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни года**“. На каждый воскресный и праздничный день будетъ дано три конспекта: 1) на евангельское чтеніе, 2) на чтеніе апостольское и 3) на какую либо тему вѣро-и нравоучительнаго характера.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ—**ЧЕТЫРЕ руб.** (за границу 6 руб.)

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—**2 руб.** и къ 1-му Мая—остальные **2 руб.**

Редакторы-издатели: Протоіерей *В. П. Галинъ*

Священникъ *М. В. Галинъ*

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Невскій пр. I, Контора журнала „Приходскій Священникъ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911-й ГОДЪ

(Одиннадцатый годъ изданія)

НА

„Отдыхъ Христіанина“,

Ежемесячный журналъ художественной беллетристики, отражающій въ себѣ всё явленія религіозно-философской мысли и жизни литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти съ рисунками книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ, въ видѣ отдѣльной книги, псалмопоясательный комментарий апостольскихъ посланій, составленный по трудамъ епископа **Феофана-Затворника**. (Въ розничной продажѣ цѣна приложенія три рубля).

Сотрудниками состоятъ: Проф. Университета П. Я. Свѣтловъ, проф. М. М. Тарѣевъ, И. П. Ювачевъ (Миролюбовъ) В. Я. Свѣтловъ, А. А. Коринфскій, Г. Т. Сѣверцовъ-Полиловъ, Р. П. Кумовъ, Б. П. Никонъ, Е. Н. Погожевъ-Поселянинъ, Н. Д. Кузнецовъ, Н. П. Смоленскій, А. А. Клавинъ, прот. С. И. Остроумовъ, священ. М. Левитовъ, Д. И. Боголюбовъ, прот. П. А. Миртовъ, А. И. Платоновъ, А. Ф. Платонова, Н. П. Розановъ, Н. М. Бѣлавинъ (Воротынский), Вережниковъ, К. С. Звягинъ, В. П. Тарасовъ, А. В. Кругловъ и др.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой **3** рубля. За границу—**5** р. за перемѣну адреса **40** коп. С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вѣнокъ на могилу въ Бозѣ почившаго Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства Евгенія Петровича Аквилонова. — Протопресвитеръ Евгений Петровичъ Аквилоновъ. Прот. І. Бугославскаго. — Рѣчь, произнесенная при встрѣчѣ тѣла умершаго — Протопресвитера о. Е. П. Аквилонова въ церкви Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка. Священника С. Щербаковскаго. — Слово, сказанное во время заупокойной литургіи по скончавшемся Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства Е. П. Аквилонова. Прот. І. Морева. Рѣчь предъ гробомъ о. Протопресвитера Е. П. Аквилонова. Прот. Г. Шавельскаго. — Рѣчь, сказанная при отпѣваніи Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства о. Е. П. Аквилонова 4 Апрѣля 1911 г. проф. — прот. П. И. Лепорскаго. Послѣдніе часы жизни о. Протопресвитера Е. П. Аквилонова и преемство его тѣла изъ Козлова на вокзалъ для слѣдованія въ Петербургъ. Свящ. Н. Сементовскаго.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печ. дозвол.
Спб., 29 Марта 1911 г. Цензоръ, Архимандритъ *Василій*.

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.